

Регина Джи, Сонечка Карабаева

16+

Красные ленты
рассвета

Регина Джи
Сонечка Карабаева
Красные ленты рассвета

<https://litres.ru/74598487>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семнадцатилетнего москвича Даню Тарковского отправляют доучиваться последние месяцы школы к дяде — в маленький провинциальный Воткинск, который кажется ему скучным, серым и совершенно чужим. Он уверен: здесь не может случиться ничего важного.

Он ошибается.

Влюбляется по-настоящему впервые в жизни и найдёт друга, за которого готов будет держаться до конца. Здесь он научится быть собой, а не тем избалованным и высокомерным парнем, которым привык казаться.

«Красные ленты рассвета» — трогательная и честная история о первой любви, настоящей дружбе и взрослении, которое начинается с нежелания принять новый дом, а заканчивается пониманием того, что по-настоящему дорого в жизни — пока не стало слишком поздно.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Биология	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Регина Жи, Сонечка Карабаева Красные ленты рассвета

Пролог

Домашний кабинет был пропитан густым запахом дорогих сигар. Разговор начался ещё затемно: сизый дым лениво тянулся к приоткрытому окну и таял в ночном воздухе. Сергей Андреевич — грузный мужчина лет пятидесяти с седыми висками и тяжёлым, немигающим взглядом человека, привыкшего добиваться своего, — стоял у окна и смотрел на шумный ночной мегаполис. Гул машин и мириады огней окутывали город внизу, как живое, дышащее существо.

— Ты понимаешь, о чём я тебя прошу? — Сергей Андреевич не спрашивал, он утверждал. Голос его звучал глухо, будто доносился из-под толщи воды.

— Он не вписался в Москву. Выгнали. Точнее, намекнули: «уходите сами, пока не исключили». Директор лицея, его младший брат Матвей Андреевич — мужчина куда более мягкий на вид, с усталыми морщинками у глаз и вечной привычкой сутулиться над бумагами, — устало потёр переносицу. Он сидел в соседней комнате, листая с женой старый се-

мейный фотоальбом, и голос брата доносился до него через приоткрытую дверь.

— За что? Драка? Или что похуже? — спросил он без осуждения, скорее уточняя диагноз, как врач у постели больного.

— Хуже. Скука, — отец криво усмехнулся, и в этой усмешке было больше горечи, чем веселья.

— Сказал дословно: «Там уровень детского сада. Я за месяц прошёл то, что они год жуют». Представляешь? В семнадцать лет — уже «скучно». Матвей Андреевич отложил альбом и посмотрел в тёмное окно. За стеклом расстилался Воткинск — не столько город, сколько набросок акварелью: приземистые дома, тусклые фонари, редкие прохожие, спешащие по своим делам. Небо на горизонте медленно окрашивалось в холодный розовый цвет апрельского заката.

— Как смотришь на то, чтобы он переехал в Воткинск и тут доучился? — произнёс он наконец. — Город маленький, соблазнов и развлечений почти нет. Может, оно и к лучшему.

Глава 1. Биология

Парень сидел на кровати, поджав под себя ногу, и смотрел в окно. Новый вид не впечатлял: он казался блёклым, будто кто-то незаметно выкрутил насыщенность красок на минимум. По сравнению с яркими огнями Москвы этот богом забытый город только разочаровывал. Сколько времени придётся здесь провести, парень не знал, но задерживаться дольше необходимого точно не собирался. Слишком холодно. Слишком грязно. Слишком чужое. Даня — высокий, худощавый семнадцатилетний парень с тёмными, почти чёрными глазами и дорогой, явно не местной стрижкой — уже почти провалился в тягучую тоску, когда резкий стук в дверь заставил его вздрогнуть. Он перевёл взгляд на дверь, лениво моргнув, будто просыпаясь от неприятного сна.

— Даня, может, прогуляешься до магазина? Сходи, развейся немного, — голос тёти прозвучал мягко, но в нём читалась плохо скрытая надежда. Её каштановые волосы спадали на плечи поверх домашнего синего халата, а тёплые карие глаза смотрели на племянника с той самой материнской заботой, от которой одновременно хотелось, и обняться, и сбежать. Он промолчал. Только сжал челюсть и снова уставился в окно, где медленно угасал серый апрельский день. Ему не нужны были прогулки. Ему нужен был нормальный город. Нормальная жизнь. Но выбора, как обычно, у него не

спрашивали.

— Да, хорошо, схожу. Вам что-нибудь купить?

— Нет, не переживай, ничего не надо. Если захочешь — можем поговорить, если тебя что-то тревожит, — тётя улыбнулась, поправляя воротник халата. Парень тоже натянул улыбку — ту самую, дежурную, что никогда не касалась глаз. Поднимаясь с кровати, он бросил коротко:

— Нет, у меня всё в порядке. Пойду прогуляюсь. Он накинул чёрное худи поверх белой футболки и вместе с тётей вышел в коридор. Шаг его был уверенным, почти нарочито небрежным, но внутри всё сжималось от одной - единственной мысли: этот город никогда не станет его домом.

Улицы были грязноватыми от подтаявшего снега. Небо — серое, тяжёлое, будто вот-вот обрушится прямо на головы прохожим. Дорогие кроссовки Дани быстро покрылись грязью, и он с досадой покосился на них, мысленно выругавшись: «Первая же прогулка — и уже всё испорчено».

Поднимаясь к магазину, он пересёк дорогу у бело-голубого Собора — аккуратного, светлого здания, будто перенесённого сюда из совсем другой эпохи. Забавным казалось соседство: прямо рядом с собором стоял памятник Ленину. Даня усмехнулся про себя: вот это компания — вера и советское прошлое бок о бок. Только этого сочетания ему в этом городе и не хватало. Недалеко от храма он заметил девушку с картонной коробкой в руках. Взгляд в пол, растерянные, немного суетливые движения. Попрошайка, решил он. Не глядя,

вытащил купюру и уже собрался бросить её, но в последний момент замер. Девушка — с рыжеватыми волосами, выбивавшимися из-под вязаной зелёной шапки, — стояла у храма с коробкой, на которой было выведено слово «Благотворительность». Она оступилась, и несколько монет со звоном покатались по мокрому асфальту. Опустившись на корточки, девушка принялась собирать их — руки покраснели от холода, покрылись мелкими капельками растаявшего снега. От усердия на лбу у неё выступила крошечная испарина. Он смотрел на неё сверху вниз, затем всё же достал купюру и кинул в коробку, даже не потрудившись нагнуться.

— Это не милостыня, забери обратно, — сказала девушка, поднимая на него глаза. В них не было ни капли благодарности. Только холодная, колючая злость. Он оглядел её с высоты своего роста и бросил равнодушно:

— Я бы так не сказал. Парень развернулся и, не обращая больше на неё внимания, продолжил путь к магазину. Даже не оглянулся. Карина проводила его взглядом, до боли сжала пальцы на ручке коробки и молча пошла дальше. Но лицо его она запомнила — надолго.

Апрельское солнце уже прогревало асфальт. Даня неторопливо шагал в сторону лицея, где ему предстояло провести пару месяцев до окончания выпускных экзаменов. Во-

обще-то он бы и не пошёл в эту школу — и так было ясно, что провинциальное учебное заведение мало чему сможет его научить. Если в Москве было скучно, то здесь, судя по всему, будет и того хуже. Подходя к воротам, он сжал лямку рюкзака, разглядывая своё временное пристанище. Поднявшись по ступенькам, толкнул тяжёлую дверь и вошёл в незнакомые коридоры. Вскоре добрался до кабинета дяди, но внутри никого не, оказалось — пришлось ждать, пока тот вернётся с обеда. Мимо пробежали младшеклассники, спешившие успеть в класс раньше учителя. Тут Даня заметил розовый бантик, приколотый к белокурым волосам, и уловил сладковатый аромат — что-то среднее между ежевикой и ванилью. Мелькнула мысль: и в этом захолустье, оказывается, водятся хорошенькие девочки. Не теряя времени, он окликнул её:

— Бантик, ты номерок потеряла. Девушка неожиданно остановилась, повернулась и с виду невинно, но явно растерянно принялась искать пропажу — ощупала карманы, заглянула в рюкзак. Пока она была отвлечена, Даня подошёл вплотную и тихо, почти шёпотом, обронил: — Мой номерок. Девушка резко подняла голову. Смутилась. Слегка покраснела — сначала щёки, потом кончики ушей. Поправила прядь волос, нервно смяла в руках лямку рюкзака. Помолчала. А потом всё же ответила — тихо, с вызовом, но почти всерьёз:

— Ты странный. Новенький что ли?

Она внимательно всматривалась в черты его лица, будто пыталась запомнить каждую деталь или найти какой-то подвох. Даня не отвёл взгляда — наоборот, слегка наклонил голову, разглядывая её в ответ с не меньшим любопытством.

— Можно и так сказать, — усмехнулся он. — До окончания экзаменов. Его взгляд скользнул по её белоснежной рубашке, и он снова уловил тот же сладковатый аромат — ягоды, лёгкие духи, что-то совсем летнее, неуместное посреди холодной весны.

— Так что, дашь свой номер? Прогуляемся как-нибудь, — сказал он буднично, будто предлагал не больше, чем списать домашнее задание. Алиса — невысокая, светловолосая девушка с чуть вздёрнутым носом и по-детски открытым лицом — смотрела на него секунду-другую, а потом закатила глаза. Впрочем, в этом жесте было куда больше смущения, чем настоящей насмешки. Она достала из кармана телефон, быстро набрала пароль и протянула его парню. Он так же быстро вбил номер и вернул устройство.

— Так как тебя зовут? — спросила она, уже чуть спокойнее.

— Данил, — он сделал короткую паузу и добавил с лёгкой улыбкой: — Тарковский. Алиса перевела взгляд на дверь кабинета директора, где виднелась табличка с той же фамилией, а затем снова на парня. Он лишь пожал плечами и загадочно улыбнулся. Она нажала «сохранить».

— Я Алиса, — наконец назвала своё имя и, уже оконча-

тельно смутившись, убрала телефон в карман. Даня поднял взгляд в сторону коридора и увидел приближающегося дядю. Матвей Андреевич тут же выцепил взглядом Алису и без лишних предисловий спросил:

— Алиса, почему не на уроке? Остановившись рядом с подростками, он посмотрел сначала на племянника, потом на девушку, ухмыльнулся, положил руку на плечо Дани и увёл его в кабинет, закрыв за собой дверь. Алиса осталась в коридоре, глядя на закрытую дверь и пытаясь понять, что вообще сейчас произошло и кто такой этот странный новенький. Но теперь у неё был его номер телефона.

— Кристина и Вика точно обзавидуются, что она первая с ним познакомилась.

Матвей Андреевич и Даня прошли в кабинет. Директор опустил в своё кресло и жестом указал племяннику, куда присесть.

— Ну и что, опаздываем? — Дядя улыбнулся, раскладывая по папкам документы, начатые ещё до обеда. Даня ухмыльнулся и решил съязвить:

— Опоздал, поедая сырки с любимой тётей. Вы должны меня понимать — такое нельзя пропускать.

— Весь в отца, — рассмеялся Матвей.

— Кстати, отец сказал, что я буду учиться в «Б» классе. А можно в «А»?

— А чем тебе «Б» не угодил?

— В «Б» классе одни отбросы учатся. Матвей Андреевич

недовольно нахмурился и сказал, что в «А» классе просто нет свободных мест.

— Даня, давай договоримся: ты не устраиваешь здесь разгром и ведёшь себя тихо, а я вместе с аттестатом отдам тебе билет на самолёт сразу после выпускного. Даня усмехнулся и протянул руку:

— Договорились, дядя директор. Они вышли из кабинета и направились к кабинету биологии, где как раз шёл урок у 11 «Б». Уверенный стук в дверь — и директор вошёл вместе с племянником. Весь класс поднялся. Матвей Андреевич жестом велел детям сесть на места. Именно тогда Даня заметил ту самую девушку, что утром собирала «милостыню», и тихо сказал дяде:

— Я же говорил, что тут одни отбросы. Учительница биологии попросила Даню занять свободное место. Он прошёл вглубь класса и увидел только два пустых стула: один рядом с той самой девушкой, другой — рядом с каким-то парнем. Смерив девушку взглядом сверху вниз, он опустился на стул рядом с парнем. Учительница монотонным голосом велела открыть учебники и тетради. Даня молча достал из рюкзака учебник по биологии — потрёпанный, с загнутыми уголками страниц, — сразу открыл нужную страницу, положил его на парту и раскрыл тетрадь. Ручка легла рядом, готовая к работе. Сосед наблюдал за этим с нескрываемым удивлением, приподняв бровь.

— Эй, а откуда учебник? — спросил он с неподдельным

интересом, наклонившись чуть ближе. — Нам их что, выдавали?

Даня непонимающе взглянул на него. Кожа парня была чуть загорелой, волосы тёмно-каштановые, как и глаза, которые сейчас смотрели на Даню с весёлым любопытством. Даня уже собирался что-то ответить, но его перебили.

— Да ладно, забей. Я ж шучу, — сосед толкнул его плечом. — Я думал, сегодня физкультура вместо биологии.

— А где форма?

— Так биология же. Оба рассмеялись под сердитым взглядом учительницы, которая уже нетерпеливо стучала указкой по столу.

— Тебе листочек нужен? — шёпотом спросил Даня.

— Конечно, и учебником поделись! Не дожидаясь ответа, парень — крепко сбитый, широкоплечий, с копной вечно растрёпанных волос и вечно смеющимися глазами — потянул учебник на середину стола.

— Меня, кстати, Кирилл зовут.

— Даня, — ответил тот, поправляя воротник рубашки, которая сидела на нём безупречно и казалась слишком официальной для этого класса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.